
**АКТУАЛЬНО
IN FOCUS**

DOI: 10.18254/S271332140014379-3

Оригинальная статья / Original Article

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОГОВОРА
О СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ****К. Косачев**

КОСАЧЕВ Константин Иосифович
Заместитель Председателя Совета Федерации Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

В феврале 2021 г. белорусское руководство озвучило ряд новых акцентов во внешней политике. В ходе Всебелорусского собрания глава МИД Беларуси Владимир Макей выступил за отказ от закрепленного в конституции стремления к нейтралитету. А по итогам сочинских переговоров президентов России и Беларуси Владимира Путина и Александра Лукашенко стороны вновь вернулись к проработке “дорожных карт” по углублению интеграции в Союзном государстве. В эксклюзивном интервью “Евразия.Эксперт”, председатель Комитета Совета Федерации по международным делам Константин Косачев проанализировал, как конституционная реформа в Беларуси и новый раунд интеграционных переговоров отразятся на будущем российско-белорусских отношений.

Ключевые слова: Союзное государство, внешняя политика, международные отношения.

Для цитирования: Косачев К. Перспективы развития Договора о Союзном государстве Беларуси и России // Евразия.Эксперт. 2021. № 1. С. 7–9. DOI: 10.18254/S271332140014379-3

**PROSPECTIVE DEVELOPMENT OF THE TREATY
ON THE UNION STATE OF BELARUS AND RUSSIA****K. Kosachev**

Konstantin I. KOSACHEV
Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Moscow,
Russian Federation

In February 2021, the Belarusian government announced a number of new highlights in its foreign policy. During the All-Belarusian Assembly, Foreign Minister Uladzimir Makei spoke in favor of renouncing the commitment to neutrality stipulated in the constitution. As a result of the Sochi meeting of Presidents of Russia and Belarus Vladimir Putin and Alexander Lukashenko, the parties returned to the development of “road-maps” to deepen integration in the Union State. In an exclusive interview with Eurasia.Expert, Konstantin Kosachev, Chairman of the Federation Council Committee on Foreign Affairs, analyzed how the constitutional reform in Belarus and the new round of integration talks will affect the future of Russian-Belarusian relations.

Keywords: Union State, foreign policy, international relations.

For citation: Kosachev K. Prospective development of the treaty on the Union State of Belarus and Russia // Eurasia.Expert. 2021. Is. 1. P. 7–9. DOI: 10.18254/S271332140014379-3

— Константин Иосифович, 11 февраля в ходе Всебелорусского народного собрания глава МИД Беларуси Владимир Макей сообщил, что “закрепленное в Конституции стремление к нейтралитету не соответствует текущей ситуации”. Чем, на Ваш взгляд, продиктовано данное заявление, и что оно означает для России?

— Я принимал участие во Всебелорусском народном собрании и, конечно же, обратил внимание на это заявление министра. Оно было поддержано и в завершающем выступлении президента Беларуси господина Лукашенко, хотя, подчеркну, это пока не принятое решение, а одна из идей, которая может быть использована при подготовке новой редакции Конституции Беларуси. Здесь еще много чего может произойти на протяжении примерно года работы над этим новым проектом — референдум предполагается организовать в начале будущего года. Так что я бы хотел уточнить, что пока это идея и ее воплощение в жизнь будет в конечном итоге зависеть от воли граждан Беларуси.

Если же говорить по существу, то, называя вещи своими именами, эта норма действующей Конституции Беларуси на самом деле уже давно разошлась с реальной действительностью. Беларусь является полноправным и полноценным участником Союзного государства, а в рамках него, разумеется, реализуются программы, которые не совместимы с нейтральным статусом какого бы то ни было государства.

Во-вторых, Белоруссия является полноценным и полноправным членом Организации Договора о коллективной безопасности, а это оборонный союз, военная организация, то есть тоже конструкция, которая де-факто противоречит заявленному Белоруссией статусу нейтралитета. Поэтому, на мой взгляд, в этом предложении содержится не столько идея каким-то образом пересмотреть реальную, сейчас существующую политику Белоруссии в сфере безопасности, не об этом идет речь. А речь о том, чтобы привести нормы белорусской Конституции в соответствие с реальностью, с реальной политикой Белоруссии в сфере безопасности. Эта политика ушла дальше, и я в этом не вижу ничего тревожного, это совершенно нормальная динамика, развитие основ конституционного строя Белоруссии в указанной мною сфере, и я, признаюсь, пока не вижу никаких практических последствий для реализации этой политики. Она уже сейчас совершенно четко сориентирована на Россию и на другие государства, которые являются союзниками Белоруссии по ОДКБ, и, думаю, так оно и будет оставаться впредь, когда и если эта норма исчезнет из действующей Конституции.

— В то же время президент Беларуси Александр Лукашенко подтвердил сохранение курса республики на многовекторную политику. Как многовекторная политика Беларуси воспринимается в России и какое влияние оказывает на динамику двусторонних отношений?

— Начнем с того, что Белоруссия — суверенное государство, и Россия никогда не ставила под сомнение ее суверенитет. Белоруссия имеет право проводить ту внешнюю политику, которую она считает для себя нужной. Если цепляться к терминологии, то можно спровоцировать проблемы там, где их на самом деле нет. Российскую внешнюю политику мы многовекторной не называем, но на самом деле этот термин используется во многих российских доктринальных документах, и де-факто наша политика также многовекторна, мы ее развиваем и в западном, и в восточном, и в южном направлениях и готовы идти в этом нашем взаимодействии с окружающим миром столь далеко, сколь к этому готовы наши партнеры.

Но для нас, конечно, всегда важно расставлять в этом сотрудничестве приоритеты, то есть здесь важнее не векторы и не направления, а приоритеты. Мы их расставляем предельно четко, и одним из очевидных приоритетов является выстраивание максимально близких союзнических отношений с Республикой Беларусь. До тех пор, пока такая же нацеленность будет сохраняться и во внешней политике Белоруссии, а президент Беларуси в своем главном выступлении на Всебелорусском народном собрании обозначил Россию в качестве главного стратегического партнера, до тех пор, пока это будет не только лозунгом, а конкретным делом, я не вижу проблем с тем, как Белоруссия обозначает свою внешнюю политику, и с тем, как она выстраивает свои отношения с третьими странами. Мы знаем, что у Белоруссии есть стратегическое партнерство с КНР, мы знаем, что она заинтересована в развитии отношений со своими западными соседями, в том числе входящими в ЕС и НАТО. Повторю еще раз — до тех пор, пока это не будет мешать нашим отношениям, проекту реализации Союзного государства России и Беларуси, все это — сюжеты, которые должны иметь подчиненное отношение к тому, что мы делаем в реалиях на практике.

— На Ваш взгляд, актуально ли Беларуси в новой редакции конституции зафиксировать ставку на активизацию интеграционного строительства в Союзном государстве и ЕАЭС?

— Еще раз повторю тезис, с которого начинал. Белоруссия — это суверенное государство, и единственный, кто вправе определять содержание Конституции Беларуси, это белорусский народ.

Я думаю, что для нас в России было бы неправильно начинать навязывать какое-то собственное видение Конституции Беларуси, что в ней должно быть, а чего не должно. Мы должны уважать суверенитет Белоруссии.

Я признаюсь, что, конечно же, нам с российской стороны хотелось бы значительно более высоких темпов в развитии и Союзного государства, и нашей интеграции в рамках ЕАЭС, и в рамках ОДКБ, и в рамках СНГ, мы с российской стороны к этому готовы.

Но если мы начнем диктовать наше видение интеграции нашим партнерам по интеграции, мы будем тем самым провоцировать дополнительные проблемы, а не решать уже существующие. Мы этого никогда не делаем, мы идем вперед ровно теми темпами, которые приемлемы и интересны другим участникам интеграции. В Союзном государстве — это Белоруссия, в ЕАЭС — это четыре партнера для России, в ОДКБ — пять, в СНГ их десять, но в каждом случае мы готовы учитывать интересы в этой интеграции тех, кто в ней участвует. И то, каким образом наши партнеры определяют свое отношение к этой интеграции, закрепляя это в своих национальных конституциях или в каком-то сегменте законодательства, в декларациях, принимаемых национальными парламентами, либо в политических программах партий, — все это должно быть суверенным правом каждой из стран-участниц интеграции. Поэтому давать какие-то рекомендации белорусским партнерам о том, что должно войти в их конституцию, а что не должно, мы совершенно точно не будем, при том понимании, что мы с российской стороны предельно четко и исчерпывающим образом фиксируем свою готовность к максимально высоким темпам продвижения вперед интеграционных процессов.

— *По каким сценариям может развиваться ситуация в Беларуси и в российско-белорусских отношениях в ближайшем будущем? Каких результатов следует ожидать от переговоров президентов Беларуси и России?*

— То, что эти переговоры состоялись, — признак того, что мы находимся в постоянном диалоге, и что диалог этот носит конкретный взаимозаинтересованный характер, как бы ни пытались нам в этом диалоге мешать. Поэтому сам факт встречи я могу только приветствовать. По итогам этой встречи и с той, и с другой стороны были даны новые дополнительные поручения в адрес правительств и Советов безопасности, парламентских структур

(конечно, это не поручения, а рекомендации). И все это говорит о том, что диалог не декларативный, а конкретный и прагматичный, прикладной, и у меня это вызывает удовлетворение.

Отношения наши будут двигаться поступательно, проект Союзного государства мы совершенно точно не списываем, а стараемся конкретизировать. И сейчас на завершающей стадии находится очень большая аналитическая работа по тому, чтобы определиться со стратегическим видением перспектив нашего совместного движения вперед.

Понятно, что с момента подписания договора о Союзном государстве прошло уже более четверти века и какие-то позиции реализованы. А какие-то позиции не реализованы, потому что мы не дорабатываем, какие-то — потому что жизнь ушла вперед и оказалось, что та или иная договоренность уже не соответствует либо интересам сторон, либо их пониманию того, как мы должны сосуществовать вместе. Мы совершенно точно заинтересованы в продолжении проекта Союзного государства, этот проект успешный, и он имеет большое перспективное будущее. Да, вначале, конечно же, экономика (и об этом постоянно говорит президент Лукашенко), я не вижу необходимости с этим спорить. С нашей стороны есть готовность распространять наше взаимодействие на возможно большее число новых сфер, но если пока белорусская сторона к этому не готова, значит, требуется еще дополнительное время, и оно обязательно придет.

— *Каковы перспективы принятия “дорожных карт” по углублению интеграции в Союзном государстве, и что они могут поменять в российско-белорусских отношениях?*

— Я воздержусь от того, чтобы комментировать конкретные графики работы над этими дорожными картами (все-таки это удел работы профильных министерств и ведомств, правительств двух стран, естественно, Союзного комитета). Мы, парламентарии, всегда оказываем в этой работе возможное содействие, если требуется ратификация, то мы готовим их в преимущественно приоритетном режиме. В остальном могу только подтвердить, что работа ведется очень серьезная и очень активная и дискуссий вокруг этой работы, наносных и поверхностных, значительно больше, чем сохраняющихся по существу разногласий между подходами сторон. Разногласия сохраняются, но они носят рабочий характер и последовательно снимаются с повестки дня.

Поступила в редакцию / Received 17.03.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 31.03.2021

Принята к публикации / Accepted 05.04.2021